

Н.А.Прилепская
Февраль 2006.

Посещение детей на дому психологом, диагностика психологического состояния ребёнка, психологических особенностей его развития в семье, помощь последней в виде консультаций, помощь ребёнку в форме игровых занятий, " этот вид психологической практики складывался у меня постепенно, в течение нескольких лет. Редкие эпизоды превратились в почти регулярную самостоятельную деятельность (чему способствовал и выход на пенсию).

Мысль о том, чтобы попытаться описать эту деятельность, пришла в ответ на сообщение о конкурсе [17, с. 134], вслед за чем пришлось бороться с большим внутренним сопротивлением и, возможно, без дружеской поддержки молодых коллег, наблюдавших эту практику (а ещё горячих молитв), эта статья так и не была бы написана.

Оказалось, что вполне может появиться «психологический патронаж» " по аналогии с системой медицинского обслуживания некоторых категорий больных. Тогда мой опыт, возможно, окажется не просто любопытным, но и полезным коллегам, начинающим работать в направлении психолого-медико-социального сопровождения детей. Кого-то, возможно, он удержит от опрометчивых шагов.

Ниже описываются условия появления такого вида практики, методы диагностики психологического состояния ребёнка и типологических особенностей его психики, способы коррекции психологической ситуации, в которой он оказался.

Нельзя опустить сведения и об основном инструменте практического психолога: особенностях его собственной психики, которые вместе с его подходом в русле избранной теории, багажом знаний, представлений и рабочих навыков так по-разному служат ему в каждом отдельном случае.

Я старалась соблюдать право моих клиентов на конфиденциальность [11, с. 38], поэтому некоторые подробности опущены, хотя они, возможно, и есть иногда самые важные.

Для общего представления об объеме и характере моей работы с дошкольниками приведу небольшую «статистику» (Табл. 1). Я взяла один из недавних «рабочих сезонов» (осень, зима, весна), совпадающий с учебным годом. В этом «сезоне», по сравнению с другими было самое большое количество дошкольников " девять человек. Я была у них дома, беседовала «в кругу семьи», а с четырьмя даже провела игровые занятия. Тридцать два посещения пришлось на девять человек. Я старалась следить, чтобы длительность посещения не превышала одного часа, но иногда «удержать» какой-то процесс в рамках этого времени было невозможно.

Таблица 1

случая	Пол и возраст детей (в годах)	Привод для обращения	Число по
Всего	В т.ч. с игровыми занятиями		
1.	2.	3.	
1	д. 1 год	Разлука с матерью, пс/тра	
2	м. 3	Речевая агрессия в д/саду	
3	м. 4	Смена д/сада у соматическ	
4	м. 4	Агрессивное поведение в д	
5	м. 5	Неконтактность, пртестны	

6	д. 5	Замкнутость, необщительн
7	м. 6	Вспышки агрессии у выпуск
8	д. 7	Выпускница д/сада " проф
9	д. 7	" " -

?	д =4		
м=5 (острый период)	Пс/травма = 2 32	16	

Как все эти дети попали именно ко мне? Большинство " семь из девяти " являлись воспитанниками одной и той же, «речевой группы» детского сада, некоторые из них испытывали трудности адаптации из-за перевода в новую группу. Этим детей направила ко мне их логопед, специалист высшей категории. Для Ирмы Марковны сотрудничество с психологами давно стало нормой, но в том сезоне её выбор просто «упал» на меня по некоторым обстоятельствам.

Годовалая девочка попала в список клиентов по просьбе её мамы, моей коллеги по бывшей работе в школе, неожиданно тяжело заболевшей. Ребенок остался на попечении папы и двух бабушек (маминой тети и маминой мамы) на три недели.

Пятилетний мальчик «нашел» меня через одну частную службу семьи, уже несуществующую на сегодня.

Все девять случаев можно отнести к трудностям адаптации, даже вторичной, если учесть, что логоневроз возникает также в трудных случаях адаптации.

Степень, характер, обстоятельства этих трудностей требуют индивидуального подхода, что не всегда под силу психологам обычных детских учреждений, использующим методы для более широкого применения, для более здоровых детей.

Поэтому я рассматриваю свою работу как естественно заполняющую по отношению к работе психологов обычных детских учреждений.

Целью моей работы с дошкольниками считаю помощь ребёнку и его семье: помочь ребёнку и его семье в прохождении сложного этапа жизни не только с наименьшими психологическими потерями, но даже с личностными приобретениями.

Индивидуальный подход не меняет общей цели, но включает и другие общие моменты: повторяются задачи на различных этапах работы, повторяются некоторые средства и методы решения этих задач.

Это обусловлено, во-первых, личностными особенностями психолога, структурой его психики; а во-вторых, повторяемостью каких-то элементов в самих случаях, несмотря на все их разнообразие.

Уже в самом первом случае посещение на дому двухлетней девочки (примерно 1998 год) обозначились несколько моментов, которые, повторяясь и обогащаясь в дальнейшем, стали осознаваться мной, как абсолютной необходимые мне для успеха такой работы. Это:

1. «Преднастройка». Она происходит с двух сторон: со стороны семьи, которой рекомендуют меня как определённого психолога, и со стороны самого психолога " меня. Мне очень помогают те скупые сведения, которые сообщает человек, направляющий ко мне ребёнка. Тогда при встрече гораздо быстрее наступает взаимопонимание, я много

экономлю сил, на самопредставлении, быстро приступаю к делу.

2. «Пристальное внимание» (Росс Кэмпбелл, 1992) (4). Очень важный момент, долго не осознавался мной. Придя в семью, я должна постараться создать такие условия, чтобы коллективное внимание, вызванное моим приходом, провернулось в интересах ребёнка к его ситуации, к его личности. Это уже является моментом коррекции, т.к. взрослые вдруг впервые с такой ясностью понимают, чем для них является факт присутствия в их семье ребёнка. И именно **такого** ребёнка. Мир воспринимается по-новому. Кроме прошлого, настоящего и будущего, в нем вдруг открывается перспектива вечности, бесконечности. Конечно, в идеале это должно происходить в момент рождения или даже зачатия ребёнка, но тогда психолога бы искали гораздо раньше!

3. Вопрос об энергетических затратах. Я пришла к выводу, что в настоящее время знание психологом своей структуры личности, структуры психологии является аналогом психоаналитических процедур, регулярно проводить которые рекомендуется психотерапевтам. Постоянный учет работы своих сильных и слабых психических функций предохраняет от «выгорания» (6, с. 863). Эмоционально, физически, социально и духовно могут быть ослаблены не только клиенты, но в разные моменты и сам психолог. Себе лично я не позволяю идти в семью ребёнка «без Бога», но такого рода помощи не лишены и психологи с другой структурой психики, хотя им труднее, возможно, это осознать.

4. «Постанализ». Что делать, когда после окончания работы со случаем, после прощания с клиентами в сознании вдруг всплывают какие-то незамеченные ранее моменты, неучтенные детали? Сожаление о невысказанном, не сделанном (а у психологов-экстравертов, видимо, об излишне сказанном) " это ещё не симптом «выгорания». Угли догорающего костра «искрят», это нормально. Можно сделать пометки в рабочем журнале, «загасив» эти искорки. И «дать место Богу», что для сомневающегося специалиста означает: «Клиенты получили все, что могли воспринять, теперь они работают, как могут сами. Исчезни, пожалуйста, с их глаз, потому что и «паузы», и «дистанции» очень важны в информационном обмене».

В частности, мне очень помогло своевременное обнаружение причастности к ситуации с ребёнком в случае № 5 сразу трех (!) человек с одним и тем же типом психики, который является для моего типа «контролером»: в семье, в лечебном учреждении и в образовательном учреждении. Я отступила, но «угли» до сих пор «искрят»! Действительно, утешает то, что «никто не может быть эффективным помощником для любого и каждого клиента» [11,41].

Чтобы понять «технические» особенности диагностики «на дому», обратимся к самому первому случаю (1998 г.).

Автор: admin
02.07.2010 11:10 -

Девочка двух лет от роду была ослаблена после болезни и серьёзного лечения настолько, что даже не хотела одеваться (не давала себя одеть), чтобы куда-то идти, а время было зимнее. Кто-то порекомендовал маме или бабушке обратиться ко мне, тогда работавшей в городской психолого-медико-педагогической консультации в качестве психолога-консультанта.

На прием в консультацию приходили родители с детьми самого разного возраста " от полутора до 18 лет. Некоторым детям " с целью углубленной диагностики и более развернутой консультации " я назначала серию индивидуальных игровых сеансов в специальной игровой комнате. Комната была оборудована «по мотивам» книги Г. Лэндрета (5), и в этой же книге был описан опыт посещения на дому одного больного мальчика. Это потрясающее описание послужило мне мощной поддержкой при осуществлении первого визита.

Я вспоминаю себя сидящей у журнального столика, на котором лежат медицинская карточка девочки, альбом с семейными фотографиями, тетрадка, в которую я что-то время от времени записываю. Не выпуская из рук ручки, я беру фотоальбом, всматриваюсь в отдельные снимки, снова его откладываю. И все время слушаю двух женщин, которые, излагая мне существо проблемы, взволнованно перемещаются в пространстве комнаты, между мной и дальней стеной. Там стоит диван, а на диване происходит то, что притягивает моё внимание наиболее сильно, хотя я стараюсь этого не показывать.

Там, на диване, на руках у дедушки " девочка, но она не сидит. Она все время по нему " лазает! " а как это ещё можно назвать?

Дед сидит, прочно расставив ноги, спиной опираясь на спинку дивана, а его руки, как крепкие ветви дерева, приподняты и все время находятся в движении. Они придерживают ребёнка, который «льнет» к дедушке то слева, то справа, от сверху, то замирая и поглядывая на меня, то снова перемещаясь. Похожую картину я наблюдала много позднее " у другого ребёнка.

Это особое состояние волнения, динамическое, попытки справиться с тревогой, но без плача, без бегства с места событий " вот что фиксирует моё сознание " не проявление ли это работы определённой психической функции, работающей сейчас в роли адаптивной?

Когда мама и бабушка, изложив главное, начинают успокаиваться, кто-то из них присаживается к столику, кто-то на время выходит из комнаты, девочка вдруг делает пробежку между мной и дедом, и я успеваю получше её разглядеть. Сейчас я уверена, что эта пробежка была демонстрацией некоторого доверия ко мне, смелого шага к контакту (та встреча осталась единственной, а вот с мамой мы ещё раз беседовали уже в стенах консультации, по поводу устройства ребёнка в детское учреждение).

Что волновало женщин? Изменение в поведении, развитии ребёнка после пребывания в лечебном учреждении. Такая причина беспокойства семьи позднее встречалась не раз. Взрослые как бы забывали о болезни, об угрозе жизни, о победе над болезнью, " теперь они ужаснулись цене за эту победу, психологической цене. До болезни ребёнок говорил, " теперь молчит. Мог уже играть один, " теперь не может, теряет маму, плачет. Сон беспокойный, режим сломан и т.п. Но самое странное и пугающее, о чем они даже не слышали, но что стало у девочки почти привычкой: сидя на полу у шкафа с приоткрытой дверцей, она ритмично ударяет по этой дверце " головой! Если прервать это занятие, вырывается, плачет.

" Так это же она так снимает головную боль! " не могу удержаться я.

" Ей уколы в головку ставили! " восклицает мама со страдальческой гримасой.

Помню, что вслед за вздохами и киваниями (присоединение к «сокрушению» у меня происходит непроизвольно), разводя руками и бормоча что-то о венах, которые медики видят у детей только на головке, я нахожу момент перехода к «позитиву»:

" Теперь вы дома! Как только выйдут все яды из организма " и от лекарств и от инфекции " головные боли пройдут!... Да надо помочь... да, прогулки! ... да, да, не одевайтесь, боится, что опять её на муки поведете! А если в одеяло просто, быстро завернуть? " на солнышко, на птичек посмотреть! Да хотя бы на несколько минут сначала, на балкон, солнечная радиация уже идёт, ускорение обмена будет... Ну и что, что как ляльку, ребёнок же после болезни! Окрепнет " и одеваться понравится. У нее, понимаете, очень сильная память, видимо, как раз на ощущения, причем плохие... да, бывает от рождения. Прикасаться к ней надо очень-очень нежно, быстро, с отвлечением. Говорите о машинах, о качелях, " что там на прогулке будет " интересное,

приятное. Да, как ляльку, приходится возвращаться на ранние ступени, но говорите о радостном будущем, весело-весело... Выздоровеет, будет вас удивлять, вы только подумайте, сама нашла, как головную боль снимать " без лекарств!

Я помню, что в ходе встречи, в потоке разносторонней информации, с горячим желанием помочь, из моей памяти, из глубины психики начал всплывать образ " догадка. Он стал прорываться в мою речь, поворачиваясь то одной, то другой гранью. А я, осознавая, стала «примерять» на него все, что услышала, увидела, сопоставила. Срабатывал опыт диагностики, полученный там, в игровой комнате (8). Опыт приобретался уже года два, путем наблюдений за детьми, сопоставляемых с информацией, которую давали родители, все это подтверждалось и дополнялось изучением детских фотографий " для чего я и просила приносить на консультацию семейные альбомы. Ведь на снимках дети были в разных психологических состояниях, на консультации " только в одной. Поведение дома и в детском учреждении, привычки, реакции на успехи и неудачи, отношение к разным сторонам мира " людям, машинам, животным, игрушкам, книгам, к еде, ко сну... Да, там был «щадящий режим моего обучения» " много времени, много клиентов, новизна материала, право на гипотезы (скрытое право на ошибку), повторные приглашения...

А здесь надо быстро и верно! Без ускоренной работы подсознания не обойтись. Да вообще и функция «порождения образов» у меня там же " в подсознании.

Так вот он какой, мой способ диагностики: при психологическом состоянии наибольшей восприимчивости нужно набрать достаточно сведений " разносторонних " это первое.

Все эти сведения должны быстро «крутиться» в голове " это второе. «Крутятся» они в хорошей эмоционально-сдержанной атмосфере поддержки, люди, которые рядом, как минимум не отвлекают меня на другие цели. Это третье.

А четвёртое? «Морская фигура, замри!» Из памяти выбрасывается сетка-ловушка и фиксирует. Может, это моя форма инсайта. Может, это кружение и сталкивание фактов приводит к сгущению, к укрупнению: мелкие детали соединяются в более крупные элементы. Если эти более крупные элементы не складываются во что-то целое, круговращение придется повторить, добавив ещё какую-нибудь информацию. А если целое появляется, пусть ещё с неясными границами, начинаем проверку. Работа с образом. " Проверка гипотезы. Это пятое («А как она кушает? А какие слова говорила до

болезни?...»). И тут происходит поворот " начинаем вместе «строить мост» к спасительному берегу " вместе с клиентами. А гипотеза о структуре психики продолжает уточняться. Диагностика плавно переходит в коррекцию.

Пусть ещё «море волнуется», но мы уже видим причал, а там и лестницу вверх и " прекрасный вид, " «образ достижения».

Мост " это наши «шаги»: " мои рекомендации плюс их решения и действия. Вместе мы превращаемся в великана Гулливера: " одна нога в море, другая на берегу, а руки уже держат веревки " якоря корабликов, уже повернувших к гавани... Да, это начало этапа коррекции.

Но уделим ещё немного внимания диагностике. Основной метод " наблюдение. Беседа " вспомогательный для меня метод. Фундамент диагностики " теория. «Сетка-ловушка» для меня " система «диагнозов» " типов психики в каких-то условиях проявления. Я имею в виду теорию информационного метаболизма с её типологией. Системой, состоящей из шестнадцати типов и интертипных отношений [1; 2; 7].

Найденная мной (а вернее, нашедшая меня) теория оказалась адекватной не только моим запросам (полнота, непротиворечивость, гуманность и т.п.), но и молодому же, бурно обновляющемуся времени [3]. Своей стройностью она дополнила бесконечное разнообразие внешних проявлений психической " кажущейся хаотической " реальности. Личный опыт применения этой теории благодаря её молодости позволяет мне удовлетворять и свою потребность в повседневных открытиях, что немаловажно, учитывая мою собственную структуру психики. Она позволяет постоянно уточнять собственную картину мира. Будучи лишь частью общей теории информационного метаболизма (другое название " соционика), типология эта напоминает ту стройную модель мироздания, которую когда-то создал Исаак Ньютон для развития естественных наук. Кому-то эта типология уже сегодня кажется примитивной, жесткой, однако она далеко ещё не отработала свои задачи. Ведь именно XXI век называют веком психической энергии. Типы обмена информацией " это одновременно законы превращения информации в психическую энергию " жизненную активность.

«Психокоррекционная работа», «психокоррекционные методики» " (эти выражения взяты из сообщения «о конкурсе на лучшие публикации» [17]. Но что такое психокоррекция? Коррекция " исправление. Психоисправительная работа?

Психоисправительные методики? В словаре 1990 года (составитель Карпенко [10] ещё нет отдельной статьи по коррекции психологической, но из главы «психологическая служба школы» можно понять, что речь идёт об «исправлении» несоответствия развития ребёнка возрастным нормативам. Упоминается «Индивидуализация» учебно-воспитательного процесса. Но возрастные нормативы и общий учебно-воспитательный процесс " это социальные требования к индивидуальной психике. «Рабочая книга школьного психолога» называет психокоррекцией «устранение отклонений в психическом и личностном развитии» [13]. Упоминается о «возможных формах коррекции поведения и развития». «Отклонений» от чего? Коррекция поведения " какого? И развития " какого? Ещё важный момент: у коррекционной работы есть «психологическая часть» [13, с. 31]. Т.е. «психокоррекция» " это психологическая часть общей коррекции, общей работы «по исправлению»?

Словарь практического психолога 1997 г. уже имеет статью «Коррекция психологическая» [14], разъясняет, что психокоррекция " это «деятельность по исправлению тех особенностей психического развития, кои по принятой системе критериев не соответствуют «оптимальной модели». «Принятая система критериев», конечно же, зависит от конкретной ступени развития общества, т.е. она социальна.. «Оптимальная» модель? Слово «оптимальная» автор статьи берёт в кавычки, видимо, имея в виду её условность. Может быть «оптимальна» для нынешней массовой школы, но не для нового становящегося социального мира. «Оптимальна» для учителей, но не для озабоченных родителей и т.д. Отмечая неоднозначность самого понятия «Психокоррекция», я для себя, как специалиста, к которому обращаются люди, перед которыми я несу ответственность, вновь и вновь повторяю:

1. Я не берусь «корректировать» ни особенности психического развития, ни психические функции, ни отклонения от «оптимальной модели»... Избранная мной теория говорит, что причины неадекватного поведения, неудачных способов адаптации, «задержек в развитии», невротических синдромов и т.п. кроются в нарушениях информационного обмена. Вот обмен-то я и берусь корректировать. А обмен " это процесс «между». Поэтому "
2. Я должна работать с системой отношений между ребёнком и значимыми для него людьми. А иногда " между ребёнком и миром вообще, если масштаб нарушений этого требует. Поэтому "
3. Для коррекции мне нужна информация о мире в целом, о ТИМе ребёнка, о ТИМах значимых для него людей.

Будет восстановлен нормальный обмен, ребёнок сразу же обнаружит способность к саморегуляции, к адаптации " социальной прежде всего.

Т.е. «странные» отклонения, «патологические» реакции, как это ни странно " нормальные попытки психики определённой структуры восстановить свой естественный режим обмена. Объем разной информации, способ подачи, её структурированность, вид, форма " все это должно соответствовать определённой структуре психики, той самой, которая досталась конкретному ребёнку, как считают некоторые специалисты [15], от рождения. «Мы рождаемся в одном из типов...». «... Один из самых прискорбных и печальных аспектов работы терапевта и одна из основных причин стресса для многих профессионалов в области психического здоровья» " то, что «Клиенты не меняются... это грустно...» [16].

Соционика говорит, что попытки изменения ТИМа психики ведут к болезни, что и подтверждается на практике. Мы не меняем внутреннюю структуру психики, но мы в силах разобраться в условиях, при которых она работает нормально. Эти условия изменить " возможно! (Хотя и здесь есть границы).

Диагноз, который я старалась правильно «выставить» " уже первый шаг на пути исправления ситуации нарушенного информационного обмена.

Как для себя я формулирую диагнозы? Вернемся к таблице 1.

Случаи под номерами 2, 4, 7 внешне похожи: агрессивные проявления в детском саду. Три мальчика разного возраста. Мальчики 3-х и 4-х лет " новички, можно было бы объяснить их поведение издержками адаптации, но мальчик в случае 7 уже готовится к выпуску. 3-х летний Дима до этой группы " мирный, вежливый и добрый, а Данила (№4) и в старом детском саду был «боевой». А у шестилетнего Коли (№7) агрессивность усиливается периодически совсем по непонятным для родителей и воспитателей причинам.

Вот мои заключения:

Таблица 2

□ случая (см. табл. □ 1)

Диагноз для практического психолога

№ 2

Адаптация к коллективу у мальчика с типом информационного метаболизма (ТИМ) СЭЭ (сенсорно-энергетический)

№ 4

Протестные реакции у мальчика с ТИМ психики ЭИЭ (этико-интуитивный экстраверт) на изменение

№ 7

Ситуативный, частично закрепленный способ исполнения роли лидера, провоцируемый присутствием

Что же было сделано для исправления ситуации? После установления диагноза идёт в первую очередь разъяснение модели информационно-энергетического обмена у детей, у людей вообще, обладающих таким ТИМом психики, разъяснение родителям, воспитателям (в моем случае " логопеду). Но идёт и помощь ребёнку непосредственно, если позволяют условия. И здесь я выбираю игровые методы как единственно адекватные дошкольному периоду детства. Это доступная для такого возраста форма тренинга.

С трехлетним Димой мы провели всего лишь четыре сеанса игры дома в присутствии мамы (а на двух сеансах " и папы). Этого хватило, чтобы юные родители поняли, как обогатить коммуникативный арсенал ребёнка, чтобы ему и не приходилось копировать кого-то в детском саду. «Играть надо!» " воскликнула мама в ответ на какие-то вопросы

ко мне со стороны папы. Массу сюжетов перебрали мы с Димой, цепляя их один за другой, по ходу игры обогащая их «развивающими» и «корректирующими» моментами " совместно! «А почему цена-то все одна и та же?» " как-то засмеялась мама, глядя на важного маленького продавца, восседающего за «прилавком» " табуреткой, уставленной коробками, машинками, зверями. «Двад-цать луб-лей!» " чётко повторял Дима в ответ на все мои: «А это сколько стоит?» «Акция! " нашлась я. " Распродажа по одной цене!» Потом я объяснила папе и маме, что это у Димы, этического экстраверта, и дальше так будет: счётные операции, логика действий труднее будут даваться, а вот радость непосредственного общения ему нужна как воздух, но надо учить его регулировать объем общения, чтобы уметь останавливаться " вежливо, тактично, «не позоря» родителей...

Если сюжеты игр с Димой были весьма реалистичны (больница, магазин, банк...), в них много было манипуляций, эмоций очень разных, то игры с Данилой вполне можно отнести к виду символической игры [12].

Первая встреча состоялась на квартире бабушки. Когда я вошла, в глубине коридора быстро появился и исчез малыш, приветственно помахав мне рукой над головой, как будто мы были сто лет знакомы. По-моему, он даже воскликнул «А меня нет!», демонстрируя страшную занятость.

Мы расположились с мамой и бабушкой в уголке гостиной, молодая мама выглядела очень усталой, подавленной, что подтвердил и цветовой тест (восьмицветник Люшера). У бабушки состояние было гораздо лучше. Пробежал мимо нас Данила, с доской, с игрушкой, пристроил доску в дальнем углу дивана, начал пускать по ней мотоциклиста. Мотоцикл падал. Мальчик, схватив его в очередной раз с полу, посмотрел на зажатую руку и вдруг с размаху грохнул игрушкой об пол, только детальки покатались! «Данила-а?» " слабо воскликнула мама. Ребенок выбежал из комнаты. «Это вот у него " часто?» " спросила я. «Да постоянно, вот так все время», " вздохнула бабушка».

Но я все же попыталась, когда мальчик вновь появился, вступить с ним в контакт: «А тебе, Даня, какие цвета больше нравятся?» " протянула на ладони цветные квадратики. Подбежал, взглянул, я близко увидела темные, «бездонные» глаза, но главное губы, быстрая произвольная улыбка, и какая! Роскошная! Очень выразительное лицо. Быстро показал на черный квадрат, потом на зеленый, и " умчался. Стремительный, не способный присесть из-за какой-то сверхважной занятости. «Развод, " шепнула бабушка, когда мы оказались вдвоём. " А перед этим только переболел» " и она назвала довольно-таки тяжелое заболевание.

Мы договорились о следующей встрече в ближайшую субботу уже на квартире Димы и мамы.

Там у мальчика была своя комната, небольшая, правда. У одной стены кровать, ящик с конструктором. У другой " кресло, стол, шкаф с играми, книгами, игрушками. На столе " настольная лампа, клетка с двумя хомячками. На двери " мишень для липучих шариков. На кресле у окна " две-три гигантские мягкие игрушки, в том числе какой-то дракон-динозавр. Под кроватью «жили» мячи, машины и что-то ещё.

Мальчик провел меня к себе, показал все в общем, махнув рукой. Замер в раздумье. Тут я проявила инициативу, попросив шарик. Мы начали по очереди швырять шарик в мишень, на ней оказались цифры и буквы, Данила в них отлично ориентировался. Но меня вновь поразила сила его ударов. С этим напряжением надо было что-то делать! Я выдвинула из-под стола табурет, положила на него тяжелый резиновый мяч: «Давай сбивать, кто дальше?» Идея была подхвачена, кулачки заработали, но лишь на время.

Мы продвигались к чему-то более важному. Почему-то мне самой хотелось что-то разрушить, а не просто бить по мячу. Между дверью и кроватью в коробке виднелись кубики " детали конструктора. «Давай сделаем город? " предложила я, " а потом на него мяч ка-ак упадет!» И достала кубик. Данила решительно запротестовал, вырвав кубик и бросив его обратно в коробку. Grimаса отвращения исказила его лицо. «Там улицы, дома, машины будут, город!» " не унималась я. «Вот дом, " сказал Данил. " Вот машины!» Он быстро открыл нижние дверцы шкафа и стал доставать массу разных игрушек " самолеты, домик, звери, машины. «О-о! " то, что нам надо!» Я приступила к строительству. Тут же у табуретки быстро вырос городок. Под табуреткой почему-то разместился фургон-цирк. Или театр. Там кто-то «выступал» " какой-то зверек из «киндер-сюрприза». Три пластмассовые кегли разного цвета " великаны-инопланетяне " тоже хотели посмотреть представление в театре. Или в цирке. Не тут-то было. Едва ведущий поздоровался и объявил о начале, «летучий мяч» с табуретки обрушился на город... Ой-ей-ей! Завыли сирены, застонали раненые, комментаторы на разные голоса передавали сообщения с места событий...

Впрочем, надо было быстро снова все построить, потому что этот злой мяч уже был на табуретке и ждал. Вот тут мы напали на ту самую жилу. Жаль, некому было вести протокол, никто не сосчитал, сколько раз отстраивался город, может 10 раз, может больше. Данила немного помогал мне в восстановлении, но он больше что-то менял,

добавляя игрушки. Его привлекал артист цирка. Или ведущий. С интересом слушал «комментарии СМИ». Вообще был очень сосредоточен и быстр. Мяч был сначала злой, но потом вдруг превратился просто в солнце, а налеты на город стал делать дракон. Я взмокла, но не сдавалась. На табурете появился ещё один мяч " луна, потом ещё какой-то звездно-синий матрасик " небо. Катастрофы приобрели космический масштаб. Город с воздуха защищала обезьяна «летучая». Нас несло в общем потоке с буквально фантастической скоростью. В проеме двери не раз уже показывалась мама, но она не решалась нас прервать. Время! Я вдруг показала мальчику на свои часы. Забыли! Уже просрочили время. Мальчик остановился. Это мне очень понравилось. Он уважал время. Неясная гипотеза с первой встречи превратилась в абсолютную уверенность. Этический. Холерик, т.е. рациональный. Интуитивный! «Гамлет»! Разгоряченный и усталый, провожал он меня в прихожей. Улыбка гораздо взрослее его возраста, какая-то горько-радостная. Мама давно приготовила ужин, а в большой комнате был ещё и молодой мужчина. Я оставила анкеты для взрослых («Это не папа, а дядя Алеша!»). Договорились о следующей встрече через неделю в это же время. По дороге домой искала смысл нашей игры. Что мы разрушали? Надежды, иллюзии, планы. А как же? Старое не уберешь " новое негде строить. А я-то какую роль исполняла? Вечный восстановитель. А он? Вечный поиск. И созидание. Что же делать? Жизнь надо продолжать. Дома заполняла журнал по свежим следам: какая динамика, какой масштаб игры! Мальчику четыре с половиной года! Космос, борьба стихий, добра со злом " вечные сюжеты. Развитый ребёнок, мама работает и учится. Оказывается, им тоже дают психологию, но не такую.

На следующей встрече город продолжал выживать. Цирк-театр оказался развлекательным центром. Дракон-динозавр уже стал постоянным защитником, а угроза появилась снизу " все время наезжал автомобиль-трансформер с огромными колесами... На третьем сеансе получила отдельное развитие тема космоса " полеты, планеты, роботы " и тогда же случилась спонтанная первая релаксация " прямо в сюжете игры. Сам Данила, как-то очутившись в роли робота, вдруг оказался лежащим на полу в изнеможении. Я поднимала за рукава и штанины его руки и ноги, осторожно потряхивая и тихо бормоча: «Хм! Отключился робот... Совсем умер, что ли? Ремонтировать надо...» " и постучала по коленкам. Со смехом ожил робот! Реанимация! Это повторилось, но раза два, не больше. Да, это был перелом. На четвертой встрече ребёнок захотел рисовать, смог выложить тест Люшера (72 13 54 06). Много рассказал о хомячках, кстати, почти не заикаясь. Значит, он вспомнил, как снимать напряжение!

А на пятой встрече мы с Данилой уже были в гостиной. Сначала он показал, как умеет боксировать " в дверном проеме висел шар (дядя Алеша повесил). А потом была такая картина: по комнате летают два шарика (это после Нового года остались), то вместе, то порознь, то изящно присаживаясь: на спинку дивана, на полку. Слежу за шарами, отвечая на вопросы мамы и дяди Алеши " они на диване. Данила тоже направляет полеты шариков, успевая показывать на ковре «цирковые трюки» " кувырки, повороты.

Автор: admin
02.07.2010 11:10 -

Это мы с ним довольно успешно (да что скромничать? " просто блестяще!) гармонизируем " под его чутким руководством " семейную атмосферу. Это было последнее посещение. Самое главное мы сделали все вместе, хотя внесенная мной информация и прямое участие в Даниле были необходимы.

Мне хотелось, чтобы мама ощутила, как близко к сердцу принимает маленький сын её проблемы, как он стремится защитить «честь семьи» " от низости, пошлости. У него уже высокие идеалы, несмотря на «дошкольный» возраст, чему он обязан своей структуре психики " и это на всю жизнь!

Летом того же года мама, которую я и не узнала, юная, ликующая подошла ко мне на остановке транспорта:

" Здравствуйте! А нам так понравилось... Мы бы ещё хотели... Мы переехали...

" Заказывайте! " я любовалась ей. Но заказа больше не было " видно, повода не нашлось!

А улыбку Данилы я увидела нынешней зимой " в книжных магазинах, на обложках книг Андрея Курпатова. Только у Данилы-то лучше!

Так вот они какие, особенности моей работы в «психокоррекции». И консультирование, и индивидуальные игровые занятия " по сюжетам, идущим от клиентов, от ребёнка. Поддержка инициативы ребёнка. Подстройка рядом? Снизу? А обогащение репертуара, словарного и всякого другого запаса? Запаса вариантов жизни? Это подстройка «отовсюду»! А как же иначе? Ведь Вселенная-то «разбегается» во все стороны! Подстройка «объемная», вот так. Обеспечить, разрешить движение и научить управлять им. Да не «научить» " учитель-то я плохой. Помочь вспомнить. Помощник " я. Главное, устранить застой, заикливание, тупик, иначе «инфекция» заведётся, патология начнется в застое.

Каждый случай по-своему уникален. Но моё стремление восстановить инфообмен

остается неизменным. В случае с годовалой девочкой это проявилось в том, что я буквально возмутилась тем, что бабушка и папа стараются даже не упоминать слово «мама» при девочке, т.к. она сразу заливается плачем. Именно плач я услышала за дверь, когда нажимала кнопку звонка. Нежный, негромкий, зовущий.

Было утро. Папа собирался на работу, мне удалось застать его. Девочка, сидя на руках у бабушки, тянулась к отцу, а он, " я и представить такого не могла! " отмахивался, сердился по-настоящему и убежал, да! Он, оказывается, не мог, действительно, не мог переносить детского горя. Т.е таким образом он его «переносил». Бабушка же настаивала, чтобы он подержал ребёнка на руках хоть немного. Раздеваясь и наблюдая эту суету, я оценивала самый первый момент моего появления в дверях: девочка замолчала и очень серьёзно начала в меня всматриваться, буквально замерла. А потом вдруг начала отрицательно качать головой: «Нет-нет, ты " не мама!» " будто говорила она. «Да, я не мама, " поднималось во мне, " но я вчера её видела в больнице! И она очень хочет скорее выздороветь и встретиться с Катенькой». Я мыла руки в ванной и готовилась: плач звал меня. Выйдя в коридор, я начала громко рассказывать о маме, и тут-то услышала о договорённости " молчать! «Это ошибка! " возмутилась я, " наоборот, надо больше о ней говорить». «Так плачет же!» «Это нормально, и вы вместе с ней погорюйте " и снова " ждате! Помогать маме выздороветь скорей! А как она вернётся, да как возьмёт Катеньку на ручки, да и будет с ней гулять, вот так!» " и я уже кружилась с девочкой на руках по комнате, потому что в какой-то момент она потянулась ко мне! А как слушает! Смотрит на меня, не плачет, пытается понять, поверить. Глубокие вздохи, всхлипы. Много-много я ей рассказываю, хвалю её, и бабушку, и папу оправдываю " на работу ему надо. А мы всех-всех дождёмся, сильные мы, терпеливые. Бабушка в удивлении (до этого я видела Катю один раз " в 4-хмесячном возрасте), провожает зятя, что-то ему поручая. Да, он стрессоустойчивый, тип у него такой. А бабушка " бывший медик. Это очень хорошо, но уж слишком напористая и эмоциональная. Два холерика они с зятем, для крошечной девочки-интроверта это, конечно, «нагрузочно».

Много я ребёнку тогда рассказала о её близких. Ровно годик ей исполнился, и, безусловно, она не просто «понимала» речь, а воспринимала в таком состоянии всё-всё.

Расстались мы тогда на прогулке, когда ребёнок заснул в коляске.

И в другой раз мы с Катей тоже вышли раньше бабушки. Мальчик лет трёх выбежал из дома напротив и стал скатываться с горки. Мы двинулись к нему, он оживился, начал демонстрировать свою ловкость и смелость.

Тут вышла его мама, молодая, стройная, в джинсовом костюме (была весна), я объяснила ей нашу историю, она серьёзно слушала, кивая головой и " протянула к Кате руки, и Катя пошла к ней! Замерев, прислушивалась к себе, проверяла по ощущениям, а не её ли это мама? О великая женская солидарность! Так мы и стояли, тихо разговаривая, пока из нашего подъезда не вышла, громыхая коляской, наша бабушка. Восхищённая, поблагодарила я молодую женщину " и мальчика тоже! Они быстро пошли по своим делам.

" Собрались мы тут, все бабушки, да папочка беспокойный, " о здоровое, молодое, вечное материнское начало, " как оно нужно! " рассуждали мы, шагая за коляской.

" А мы ведь теперь говорим о маме-то, всё объясняем, " смеясь, доложила бабушка.

Я слушаю рассказ о бесчисленных хлопотах, о зяте, о том, что анализы у Кати хорошие, а про себя усмехаюсь, довольная; они решили не говорить о маме, а вместо этого продемонстрировали ребёнку свои с зятем «бурные эмоции». Разве это не нарушение инфообмена? Невольное, конечно, в стрессе. Поскольку связь с этой семьёй у меня сохраняется, надо отметить, что в это лето Катя ещё долго боялась отпустить маму куда-либо, а при появлении незнакомых становилась очень серьёзной. Позднее мама заметила, что она быстро и решительно либо «принимала» нового человека, либо отвергала его. Мы знали, что бесследно этот опыт не пройдёт, поэтому продолжаем наблюдать. А всё-таки мама выздоровела раньше, чем предполагала её доктор, на целую неделю! И кормление грудью возобновилось!...

Каждый случай из практики достоин внимания, что понятно каждому практическому психологу, но я остановлюсь на этих трёх примерах.

* Для читателей-социоников назову ТИМы участников этой истории: Катина мама " СЛИ, Катина бабушка " ЭСЭ, Катин папа " ЛСЭ. Ещё одна бабушка " сестра Катиного деда " СЛИ, мой ТИМ " ЭИИ, но по комнате кружилась с Катей на руках и много говорила " я как ИЭЭ, т.е. как дополняющий Катю ТИМ (СЛИ).

Анализ случаев показал мне: такого рода практика возникла естественно и закономерно, но она должна быть подстрахована дополняющими условиями. Иногда семейные обстоятельства (случаи № 5 и № 6) не позволяют провести индивидуальные игровые сеансы, хотя они крайне необходимы.

Методы диагностики. Наблюдение, беседа. Когда-то, читая труды знаменитых психологов, я не верила, что смогу приблизиться к такому уровню диагностики. И вот оказалось со временем, с опытом, что это возможно. НО! Без постановки цели заранее мой «инструмент» " не включается. Сколько раз, друзья-коллеги, «нечаянно», как я думала, «показав» мне кого-нибудь, вдруг задавали вопросы: «Ну и кто он, по-Вашему?» За чем следовало возмущение с моей стороны: «Так вы хотели диагностику, что ли? Я же не на работе» и т.п. Вслед за чем мы уже вместе приступали (совсем другим способом) к диагностике, с неполными данными, заканчивая её двумя-тремя гипотезами, проверять которые я поручала уже коллеге. **Эта «аналитическая» диагностика изматывала меня, и постепенно вроде бы сошла на нет.**

Мне ещё очень помогает изучение семейного альбома. Это вид визуальной диагностики в комфортном для меня режиме: можно всматриваться в фото, не смущая клиента. Ребёнок на фотографиях не только в разных состояниях, но и разного возраста, мы видим силу и частоту проявления дифференцирующих признаков. Шкала этика-логика отслеживается по смене выражений лица. У этиков проявляется богатство средств выражения различных чувств и эмоций, у экстравертных этиков " особенно. У логиков " однообразие выражений, «экономия» средств. Маленьких интуитов от сенсориков отличает степень концентрации взгляда. Иррационалов видно по позам и т.п. (такого рода обучение лучше проводить на практике).

Дополнительно, но всё реже, я использую некоторые «транспортабельные» психологические тесты: восьмицветник Люшера, психогометрический тест. Для родителей " ориентационный, не диагностирующий! " вопросник из 28 утверждений и проективный тест «Дерево», который для меня тоже является ориентационным.

Способы коррекции. Беседы, игры, совместные дела. Снабжение родителей на время литературой для чтения. С одним шестилетним мальчиком (из другого сезона) мы гуляли во дворе, пускали кораблики (была весна), он же обучал меня игре на компьютере (спасибо ему " снял с меня страх перед сложной техникой!)

Автор: admin
02.07.2010 11:10 -

Так как информационная структура моей психики ЭИИ " этико-интуитивный интроверт, то творческую функцию представляет интуиция возможностей довольно широкого диапазона. В детстве мне часто поручали присматривать за племянниками, а то и за чужими детьми, и я вспоминаю, что иногда мне приходилось «придерживать» работу этой функции. Лет в 12 у меня был первый запомнившийся мне опыт «психокоррекции».

Летним вечером я заглянула к однокурснице-подруге и застала такую сцену: одна из её нескольких младших сестрёнок " самая симпатичная из всех, 3х-4хлетняя Надя " просто «убивается» от горя. Старшие пытаются её успокоить, отвлечь, младшие, глядя на неё, тоже плачут. Оказывается, родители, работавшие тогда пастухами, пригнав стадо, ушли снова в лес искать заблудившуюся корову.

И вот реки слёз, Надя уже начала всё швырять, куда-то рваться, но успокоиться не могла. Посмотрев на всё это, почувствовав ко всем жалость, я вдруг решительно взяла Надю за руку: «Идём встречать маму и папу!» Как быстро мы сначала бежали! Плач стих, пошли шагом, я что-то объясняла по нескольку раз. За селом перелезли через какие-то жерди, чтобы сократить путь, и я взяла девочку на руки. Быстро темнело, упала роса, надвигался лес, но мне туда вовсе не хотелось!.. Тут-то я и увидела, что девочка засыпает. Я повернула незаметно в деревню, принесла её домой. Подруга ждала меня, уложив всех спать. Крепко спала и наша Надя, утомившись.

Став психологом, я встречала рекомендации «удерживать» ребёнка, когда он, попав во власть такого же «бурного отчаянья», куда-то рвётся. Вспоминая маленькую Надю, думаю, что её тип психики был СЭЭ, и рекомендация «удерживать» подошла бы к дополняющему её типу ИМ-ИЛИ. Он бы, наверное, не побежал за село, а просто совсем по другому смог бы успокоить ребёнка. Возможно, и психолог ЛСИ, обученный «удерживать», по-другому смог бы справиться с ситуацией. Но это было бы на глазах у других детей. Нужно ещё раз подчеркнуть, что, во-первых, знание практически психологом своей структуры психики может помочь ему уберечься от «выгорания»; а во-вторых, соционика поможет решить, наконец, вопрос о совместимости клиента с помогающим ему специалистом (11).

Тут-то и хочется ещё раз подчеркнуть, что знание психологом своей структуры (личностной, психической) может не только уберечь его от «выгорания» (3,6), но и повысить качество его работы. Применение в психологической практике теории информационного метаболизма поможет прояснить вопрос о совместимости клиента с помогающим ему специалистом. (11, с 39, 41).

Мой опыт: бывший заводской социолог, заводской психолог, школьный психолог, психолог-консультант ГПМПК (здесь я доросла до I категории), педагог-психолог коррекционной школы, психолог «по трудностям адаптации» в детском саду (9), частный психолог-консультант «по вызову» (соционик).

Мне хотелось в этой статье не просто показать часть своего опыта в работе с детьми-дошкольниками, но и сказать, что он был бы невозможен без опоры на теорию информационного метаболизма.

Что современная психология, как наука о психической реальности, просто нуждается в такой теории, как дополняющей её. Потому что психическая реальность так же беспредельна, как Космос, витать в ней без надёжных ориентиров " довольно легкомысленно, если не опасно. В то же время теория инфообмена только ещё «набирает темпы», используя все «досоционические науки о человеке» (8) как богатую, абсолютно необходимую и, конечно, «живую» пищу (!) К «досоционическим» наукам я бы отнесла и все формы типоведения, к некоторым из них я отношусь с благоговением (15), как ко всякому научному подвигу.

Просто современный практический психолог уже не сможет работать в таких информационных нагрузках, которые предъявляет ему время, " без знания хотя бы основ соционики.

Авторская справка

Мой адрес: 623408, г. Каменск-Уральский, Свердловской области, бульвар Парижской коммуны, дом 39, кв. 803.

Прилепская Надежда Андреевна, психолог I категории, соционик-"консультант.

Электронный адрес: nprilepskaya@SOBAKA.yandex.ru

Сотовый телефон: 8-912 68 54 054

Литература

1. Аугустинавичюте А. Соционика. Введение. СПб.- М.: 1998. " 448 с.
2. Гуленко В.В. Тыщенко В.П. Юнг в школе. Соционика " межвозрастной педагогике. " 2-е издание. " Новосибирск. Москва. " 1997. " 270 с.
3. Гуленко В.В. Квадральные ценности. Психологические корни социального неравенства. / Соционика, ментология и психология личности. " 2000. " № 2. " С. 13-27.
4. Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей. М.: 1992. " 127 с.
5. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений. М.: МПА, 1994.
6. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. // Справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2005.
7. Прилепская Н.А Ваш ребёнок " какой он? М.: 2003. " 220 с.
8. Прилепская Н.А. Игровая комната в соционической диагностике и консультировании детей. // Психология и соционика межличностных отношений. " 2003 " № 6. " С. 38-42.
9. Прилепская Н.А Ревизные отношения как развивающая среда или соционика в детском саду. // Соционика, ментология и психология личности. " 2002 " № 4. " С. 24-36.
10. Психология. Словарь. Под общей ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. " 2-е издание М.: " 1990 " 494 с.
11. Психология социальной работы. Учебное пособие под общей ред. Гулиной Н.А. СПб, Питер " 2004 . " 351 с. " С. 41.)
12. Пухова Т.И. Попытка нового определения символической игры. // Психолог в детском саду. " 2005. " № 3. " С. 104-129.
13. Рабочая книга школьного психолога. Под ред. Дубровиной И.В. " М.: Просвещение. " 1991. " 330 с. " С. 29, 31.
14. Словарь практического психолога. Сост. Головин С.Ю. Минск. Харвест. 1997. " 800 с.
15. Тайгер П. Какого типа ваш ребёнок? М.: АСТ. Астрель, 2005. " 439 с. " С. 34.
16. Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г. Справочник практического психолога. " СПб.: М.: " 2003. " 928 с. " С. 44.
17. О конкурсе на лучшие публикации. // Психолог в детском саду. " 2005. " № 3. " С. 134.
18. Удалова Е.А. Бескова Л.А. Уроки соционики, или самое главное, чему нас не научили в школе. " М.: 2003. " 478 с. " С. 17 " предисловие Игоря Минакова «Пока не обрушился человек...».
19. Черникова И.В. Философия и история науки. Томск, 2001. " 352 с.

Автор: admin

02.07.2010 11:10 -
